

Общая психология

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Лебедев А.Н.

доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности,
Институт психологии РАН, Москва, Россия

Статья подготовлена по госзаданию в Институте психологии РАН
(тема № 0138-2022-0005)

Статья подготовлена по материалам выступления на методологическом семинаре Института психологии РАН: «Достижения мировой психологической науки 2020-2022 гг.» в сентябре 2022 года. Статья посвящена анализу некоторых подходов и тенденций развития современной психологии личности. Рассмотрены существенные отличия изучения личности в отечественной и зарубежной науке, отмечается влияние коммунистической идеологии на развитие данного направления в СССР. Представлено разнообразие теорий и подходов к определению понятия личности и предмета психологии личности в настоящее время, проводится анализ некоторых публикаций Американской психологической ассоциации, тематика которых не имеет аналогов в отечественной науке. В статье рассматриваются новые методы изучения личности, методы обработки данных и математического моделирования, обсуждаются возможности применения новых методов в развитии новых научных дисциплин в России и за рубежом, в частности, политической нейропсихологии и др.

Ключевые слова: личность, психология личности, теории личности, морально-нравственная регуляция поведения, эпигенетика, психодиагностика, Big Data, Big 5, функциональная магнитно-резонансная томография

Введение

Сегодня нет ни одной отрасли психологии, где бы ни использовалось понятие личности. Удивительно, но, несмотря на широкое распространение этого понятия в мировой психологической литературе, до сих пор ведутся споры по поводу того, что такое личность и что нужно обозначать этим термином. Однозначно принятого определения понятия личности в психологии на сегодняшний день нет. Есть лишь некое интуитивное понимание того, что изучают психологи, говоря о личности. Также есть огромное количество определений, которые формулируются в рамках существующих теорий.

Единственное, с чем соглашается большинство психологов, – это то, что понятие личности характеризует нечто целостное, по сравнению с другими не менее широко распространёнными психологическими понятиями, например, психики, психических процессов, психических состояний, свойств и др.

Хорошо известно, что слово личность происходит от латинского *persona*, что означает «маска». В наиболее общем виде личность определяют, как динамичный и организованный набор характеристик, которыми обладает человек, и которые уникальным образом влияют на его мотивацию, познавательную активность, способность

адаптироваться в социальных условиях, ценности, самосознание, мировоззрение, поведение в различных социальных ситуациях и многое другое.

Основные направления психологии личности включают: 1) построение целостной картины личности и ее структуры; 2) изучение свойств и характеристик личности; 3) изучение психологических механизмов формирования, развития и саморазвития личности; 4) изучение связи характеристик личности с поведением и другими психическими процессами, свойствами и состояниями; 5) исследование индивидуальных психологических различий. Очевидно, что данный перечень является слишком кратким, чтобы определить все те сферы науки и практики, где изучение личности крайне необходимо.

Следует обратить особое внимание на то, что представления о личности в отечественной науке и в большинстве западных научных направлений имеют ряд существенных отличий. Это определяется прежде всего историей отечественной психологии и влиянием советского периода на ее современное состояние.

Общим для отечественных теорий личности являются:

1. Признание социальной природы личности. Здесь возникает некий перенос «всего биологического» в понятие темперамента, характера и пр. Например, эмоциональные характеристики и особенности человека нередко относят к темпераменту, а волевые – к характеру.

2. Многие отечественные теории и исследования исходят из представлений о личности, как понятии, отражающем только позитивные характеристики человека. В этом отечественная психология оказывается близка гуманистической психологии.

3. Многие отечественные исследования в психологии личности имеют ярко выраженную воспитательно-педагогическую направленность. Возможно, это отголоски идеологической установки прошлого на реализацию «триединой задачи построения коммунизма в СССР» и на задачу «воспитания человека новой коммунистической формации», в соответствии с которой и развивалась отечественная психология личности в советское время.

Психология личности в науке советского периода

Вряд ли кто-то будет оспаривать тот факт, что теоретические представления о социальной природе личности в отечественной психологии восходят к знаменитому высказыванию К. Маркса, которое в несколько искаженном виде многократно цитировалось в советские времена и звучало, как то, что личность есть «продукт общественных отношений». То есть личность в этом случае – категория, характеризующая не биологическую природу человека, а результат влияния внешней среды на организм.

Несмотря на то, что К. Маркс имел в виду прежде всего объективные социальные и экономические отношения, это позволило В.М. Мясищеву создать теорию и школу, где исчезла существенная разница между объективными социально-экономическими отношениями и субъективным отношением человека к миру [6].

В.Н. Мясищев выдвинул концепцию личности, где потребности, интересы, склонности личности, которые он определил через понятие «отношения», являются не продуктом каких-то «абстрактных исторических условий», но результатом того, как человеку удастся взаимодействовать с окружающим миром [1].

К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Славская, Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева в статье «Теория личности В.Н. Мясищева» пишут, что в отличие от многих, «прежде всего зарубежных ученых», В.Н. Мясищев видел личность «не в комфортных условиях жизни, а со стороны болезненных последствий ее жизненных потрясений». Как отмечается в публикации, «в отличие от многих отечественных ученых, он был едва ли не единственным психологом, который изучал реальную личность и на этой основе проектировал ее теоретическую модель» [1].

Таким образом, «болезненные последствия жизненных потрясений», на которые указывают авторы статьи, – это прежде всего то, что определяется социальными условиями. Биология личности в этом случае лишь декларируется, но на деле неизбежно остается за кадром. Такая позиция вполне согласуется с методологической установкой советской психологии: личность – это про-

дукт социального или социокультурного развития. Родившийся ребенок изначально, например, генетически, не имеет никаких врожденных основ, которые при его взрослении могут проявиться в тех или иных характеристиках его личности. То есть все, что можно отнести к биологии личности, будет отнесено к темпераменту, характеру и пр.

Анализируя теорию личности Б.Г. Ананьева, К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Славская, Е.А. Леванова и Т.В. Пушкарева пишут: «Ананьев впервые переходит от определения личности через ее структуру к ее рассмотрению как системы, в свою очередь вписанную в систему общества. (Хотя представление об иерархическом характере развития личности уже было предложено В.Н. Мясищевым.) Свой критический пафос он обращает совершенно справедливо против характерной для отечественных психологов 60-х годов тенденции сосредоточиться вокруг структуры личности (и ограничиться ею)» [2, с. 11].

И далее: «Здесь важно отметить, что Б.Г. Ананьев, не отрицая роли структурного подхода к личности, считал, что нельзя изначально идти от структуры к каким-либо другим контактам или способам взаимодействия, а наоборот: необходимо методологически определять ее, идя от макроконтраста – проблем человека и человекознания и социального контекста – системы общества. Ананьев назвал личность системой, вписанной в систему общества» [2, с. 11].

Таким образом, очевидно, что большинство наиболее крупных отечественных советских и современных психологов действительно всегда следует имплицитным установкам: 1) личность социальна; 2) личность позитивна; 3) психолого-педагогическими методами можно сформировать высоконравственную или (в сегодняшней интерпретации) «высокодуховную» личность. Проблемы конформизма, двойной морали, биологических потребностей и влечений, подсознания и бессознательного, психопатологии, эгоизма, гедонизма, эвдемонизма и прочих «чуждых нашей науке западных идей» здесь не принимаются во внимание и даже не являются предметом обсуждения.

Наиболее популярный и простой способ решить проблему биологического и социального в

личности – это наложить некие рамки на само понятие, обозначить личность как нечто изначально «социальное», то есть социальное «по определению», а все, что там есть «биологического» отнести к другим понятиям (темперамент, характер, акцентуация и пр.). Однако в этом случае неизбежно возникнет противоречие с зарубежной психологией, где исторически понятие личности формировалось без какого-либо идеологического влияния, а значит без запретов на все «биологическое», что может быть найдено там на теоретическом или эмпирическом уровнях.

Именно поэтому в СССР всегда так болезненно относились к фактам немотивированного жестокого криминального поведения, к серийным убийствам, сексуальным насилиям, суициду, педофилии, гомосексуализму и другим проявлениям «дурного человеческого начала», которые объясняли лишь влиянием среды на человека, фактором условий его существования. Утверждалось, что при «правильном воспитании» человеческие пороки могут быть устранены. Собственно, в этом и состояла основная идея «теории научного коммунизма» – создать общество, в котором условия жизни и система воспитания позволят избавить человека от всех возможных пороков. При этом до сих пор не только обычные люди, далёкие от науки, но и многие отечественные психологи уверены, что, например, жестокость, агрессия и гомосексуализм – это не природные (врожденные) качества тех или иных людей, не его «биология», а проявление дурного воспитания или «западной пропаганды».

В большинстве современных отечественных учебников по общей психологии понятие личности относят к разделу психических свойств. Туда же относят характеристики темперамента, характера, способностей и пр. Однако есть подходы, в которых личность рассматривается как наивысший этап развития человека, а психическим процессам, свойствам и состояниям предписан более низкий статус. В частности, это представлено в концепции Б.Ф. Ломова. Здесь личность находится на самом высоком уровне психического. На предыдущем уровне психика рассматривается с точки зрения ее свойств и структуры в контексте деятельности, общения и поведения. На еще бо-

лее низком уровне изучаются процессы и состояния (восприятие, мышление, память и т.д.). Самый низкий уровень связан с нейродинамикой, то есть с физиологическим обеспечением психических процессов [9].

Теории и типы теорий личности в различных направлениях психологии

Психология личности – одно из старейших научных направлений современной психологии. Пожалуй, в мире нет ни одного крупного психолога, который бы не ставил перед собой задачу изучения личности и механизмов ее развития. Именно поэтому в настоящее время история психологии насчитывает не менее десятка типов теорий личности, разрабатывавшихся в различных научных парадигмах. Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет не о теориях личности, а именно о типах теорий: диспозиционные теории (Г. Олпорт, Б. Кеттелл), психодинамические (З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.), теории социального поведения (А. Бандура, Дж. Роттер). Когнитивные (Дж. Келли), гуманистические (К. Роджерс, А. Маслоу), биологические (У. МакДаугол), социокультурные (Л.С. Выготский), социальные В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев), деятельностные (А.Н. Леонтьев) и т.д. [5].

Многие положения в теориях личности формируются авторами на основе философских идей, которых они придерживаются, выделяя наиболее актуальные проблемы. В частности, это проблема *свободы и детерминизма*. Рассматривается вопрос: способны ли люди контролировать свое поведение и понимать его мотивы, или оно изначально неподвластно их контролю. Следующая проблема – это *уникальность* или *универсальность* личности. Так, обсуждая степень индивидуальности (уникальности) каждого человека или сходства в природе (универсальности), Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и другие концентрируются на вопросах уникальности любой личности. Многие бихевиористы и представители когнитивной психологии, напротив, подчеркивают важность универсальных принципов формирования личности, таких как подкрепление и самоэффективность.

Также широко обсуждается проблема *активности* и *реактивности*, то есть действуют ли

люди чаще по своей инициативе (активно) или их поведение – результат внешней, например, социальной стимуляции. Традиционные поведенческие теории утверждают, что люди пассивно формируются средой, в гуманистических и когнитивных теориях говорится, что люди активны в своем развитии.

Зарубежные исследователи часто выделяют необходимые компоненты теории личности. В частности: 1) структура личности; 2) стабильные характеристики индивида; 3) мотивация поведения личности (в этом случае теория должна объяснять: почему люди поступают так, а не иначе); 4) механизмы развития личности (как развивается личность в целом и ее отдельные характеристики); 5) психопатология и психическое здоровье (то есть теория личности должна объяснить: почему некоторые люди плохо адаптируются к социальным и иным условиям; в этом случае она должна предложить критерии оценки здоровой и патологической личности); 6) методы изменения и «улучшения» личности с помощью терапевтического воздействия (теория должна предложить пути коррекции отклоняющегося от нормы поведения) [15].

Следует обратить внимание на то, что пункты 5 и 6 связаны с проблемой ценностей, которая, например, в условиях морального выбора (см. «парадокс Канта-Констана»), в принципе не поддается какому-либо научному обоснованию [7; 10].

Огромную роль в зарубежной психологии личности сегодня играет категория поведения, прежде всего социального. То есть личность в этом случае – это не только описание характеристик, черт и пр., но и поступки человека, его действия. Поведение является интегратором всех психических функций, а личность – это то, что осуществляет такое поведение. Нечто весьма похожее мы можем найти у С.Л. Рубинштейна. Для него поведение – категория более общая, чем деятельность. Единицей поведения в этом случае выступает – поступок, который прежде всего рассматривается под углом процессов морально-нравственной регуляции [11].

Л. Хьелл и Д. Зиглер выделяют девять «шкал», которые характеризуют различные теории лично-

сти. В частности, это свобода – детерминизм (ответственность); рациональность – иррациональность; холизм (целостность) – элементаризм; конституционализм (биологическое) – инвайроментализм (социальное); изменяемость (эволюционизм) – неизменность; субъективность – объективность; проактивность (внутренние факторы развития) – реактивность (поведение как реакция на внешние стимулы); познаваемость – непознаваемость; гомеостаз (сохранение внутреннего мира) [15].

В настоящее время полное перечисление и анализ теорий личности оказывается совсем не простой задачей. Многие зарубежные психологи не придерживаются какой-либо одной теории личности, а предпочитают некий комплексный подход. Приверженцем такого подхода является, например, один из наиболее известных сегодня психологов, изучающих личность, это Клод Роберт Клонингер (С.К. Cloninger) – американский психиатр, психолог, генетик, известный своими исследованиями биологических, психологических, социальных, религиозных и иных основ как психического здоровья, так и психических заболеваний [19].

Современные теории личности

Несмотря на огромное количество известных теорий личности и многочисленные типы таких теорий, сегодня также появляются авторы, которые предлагают новые теории. Одной из них, получившей эмпирическое обоснование и практическое применение, является так называемая Significance Quest Theory (SQT), разработанная группой ученых под руководством А. Круглански (A.W. Kruglanski) [29; 40].

Стремление к ярким переживаниям и жажде приключений часто использовались для объяснения того, почему люди прибегают к политическому насилию. Это и нашло отражение в теории значимости – SQТ [27; 29; 40]. Исследования насильственного экстремизма показывают, что поиск «сенсационности» поведения связан с поиском смысла жизни, готовностью к самопожертвованию и поддержкой политического насилия.

В исследованиях А.В. Круглански и др., было показано: поиск эмоциональных переживаний от самовыражения в тех областях, которые человек

считает для себя значимыми, является одним из психологических механизмов, связывающих смысл собственного существования с поддержкой экстремального поведения (например, поддержка политического насилия) [28].

В поисках личностного смысла, люди ищут новые интенсивные переживания, тем самым повышая вероятность того, что они будут придерживаться насильственных идеологий или групп. Авторы разработали и успешно протестировали две стратегии, направленные на то, чтобы помешать процессу радикализации, а именно: (а) снижение эмоциональности в поиске смысла людьми, побуждая их размышлять о социально важных и полезных вещах, и (б) создание захватывающей, но мирной альтернативной группы, которая удовлетворяет их потребность в ярких ощущениях. Оба подхода имеют отношение к усилиям по предотвращению и вмешательству, направленным на смягчение поддержки политического насилия.

В теории SQТ берется за основу тот факт, что стремление к значимости является универсальной человеческой потребностью. Для человека важно чувствовать, что он значим, что его ценят и уважают те, кто также значим и для самого человека, кто принадлежит к значимой группе, сообществу или культуре [28; 30].

Те, кого признают «величайшими всех времен», часто получают этот титул благодаря чрезвычайной приверженности тому, что принесет им переживание собственной «значимости». Александр Македонский, например, был вдохновлен доминировать над людьми по всему миру, стремясь, чтобы его считали похожим на греческих богов [20]. Его ненасытное стремление к значимости очевидно.

Теория предполагает, что амбиции, как особый тип поиска значимости, могут привести к экстремизму. Утверждается, что связь между амбициями и экстремизмом опосредована некоей навязчивой страстью. Амбиции могут привести к тому, что люди будут добиваться своих целей гармоничными и ненавязчивыми способами, но только навязчивая страсть приводит к экстремизму.

Современные тенденции развития психологии личности

На наш взгляд, можно выделить некоторые перспективные направления в зарубежной психологии, которые представляют интерес и для отечественной науки. Очевидно, что такой выбор является во многом субъективным и объективно не может быть исчерпывающим [34].

Здесь можно обратить внимание на следующие направления исследований и темы:

1. Структура личности, характеристики (черты) личности и поведение;
2. Личность и лидерство;
3. Морально-нравственная регуляция поведения личности;
4. Личность и религия;
5. Личность в условиях толерантности и мультикультурализма.

Как показывает анализ научных публикаций, выполненных в данных направлениях, обнаруживаются общие и существенные различия в проблематике исследований, методах, теоретическом обосновании, интерпретации результатов, оценке значимости работ в российской и зарубежной психологии личности. Мы также сталкиваемся с целым рядом уникальных и необычных для российской науки исследований.

В качестве примера можно привести некоторые публикации, которые были взяты нами из открытых и доступных источников Американской психологической ассоциации (АПА).

Так, например, в исследовании J. Stellar и R. Willer было показано, что аморальные цели людей воспринимаются как свидетельство их низкой компетентности, которая, в свою очередь, определяется их низким социальным интеллектом. Результаты свидетельствуют о том, что информация о моральном облике человека влияет на восприятие его компетентности [42].

В другой работе было показано, что лидеры с низким уровнем харизмы менее эффективны, потому что им не хватает стратегического поведения; лидеры с высокой харизмой менее эффективны, потому что им не хватает оперативного поведения. В целом, эта работа дает представление о диспозиционной природе харизмы и раскрывает процессы, посредством которых и при каких условиях харизма лидера максимально в

эффективна. Была обнаружена U-образная взаимосвязь между харизматической личностью и эффективностью лидера, оцениваемой наблюдателями, что указывает на то, что умеренный уровень лучше, чем низкий или высокий уровни харизмы [45].

В исследовании Т.А. Крeps изучалось, как аудитория реагирует на лидеров, которые меняют мнение после того, как открыто декларируют свои моральные позиции. Задавался вопрос, считает ли аудитория, что моральные обязательства могут быть нарушены, и когда именно. Было обнаружено, что участники исследования сочли изменение моральных принципов недопустимым и лицемерным, даже когда они сами соглашались с новой точкой зрения. Эффект сохранялся даже среди участников, которые полностью одобряли новую точку зрения. Выводы были сделаны на основе анализа и мета-анализа 15 исследований [26].

В работе I. Silver и A. Shaw исследователи пришли к выводу, что: людей волнует, как окружающие относятся к спорным моральным и политическим вопросам. Тем не менее, сталкиваясь с перспективой занять чью-либо сторону и возможностью оттолкнуть наблюдателей, с которыми они могут не согласиться, люди часто пытаются «держаться в стороне», сообщая, что они предпочли бы вообще не занимать чью-либо сторону. Показано, что, несмотря на интуитивный призыв к уменьшению конфликта, отказ от принятия какой-либо стороны по моральным вопросам может нанести ущерб доверию, даже по сравнению с прямой противоположностью точки зрения наблюдателя [41].

В одиннадцати экспериментах (N = 4383) с использованием контролируемых сценариев, видеоклипов из реальной прессы и мотивированных экономических игр было обнаружено, что попытки не вмешиваться в драку часто интерпретируются как вводящие в заблуждение и не заслуживающие доверия. Когда участники эксперимента предпочитают не принимать чью-либо сторону, наблюдатели часто приписывают им скрытую оппозицию, стратегический обман, который вызывает недоверие и подрывает сотрудничество с реальными ставками и негативно влияет на вы-

бор партнера. На практике людей часто просят занять чью-либо сторону в моральных и политических разногласиях. Полученные результаты указывают на репутационный риск, ожидающий тех, кто решит этого не делать.

Анализируя публикации американских коллег, мы часто наталкиваемся на результаты исследований, которые в нашей стране вовсе не имеют аналогов. Например, в исследовании А.Т. McLaughlin и др. изучалось, как религиозные люди обращаются за помощью к своим религиозным лидерам в связи с проблемами психического здоровья. Выяснилось, что многие верующие испытывают определённое недоверие установкам некоторых религиозных лидеров при решении вопросов охраны психического здоровья. В этом исследовании авторы использовали скрытый профильный анализ для изучения различий в мировоззрениях религиозных лидеров и того, как они связаны с отношением к психологической науке (N = 401) [33].

Исследователи целенаправленно отбирали образцы из католических, евангелических и основных деноминаций. Результаты показали три профиля лидеров: теологически консервативный, теологически прогрессивный и теологически умеренный. Резкие различия для этих трех групп касались мировоззрений, касающихся однополых браков, гендерных ролей в руководстве и происхождения человека.

Авторы обнаружили, что теологически консервативные лидеры в выборке были в основном открыты для использования психологии в консультировании, но испытывали озабоченность по поводу несоответствия веры и науки. Напротив, две другие группы (теологически прогрессивные и теологически умеренные лидеры) казались гораздо более склонными к использованию психологии и были менее обеспокоены несоответствием идеологии. Исходя из этих выводов, исследователи опирались на принципы практической науки, чтобы рекомендовать стратегии содействия более тесному сотрудничеству между религиозными лидерами и психологами.

В статье по аналогичной проблематике авторы рассматривают вопрос профессионального отбора священнослужителей. В частности, психоло-

гические оценки являются стандартным компонентом процесса приема абитуриентов на программы духовенства в Римско-католической церкви. Исследование позволило получить данные о психологическом здоровье кандидатов в священнослужители. Тем не менее, практикующим врачам по-прежнему не хватает четких указаний относительно основных этических норм, культурной компетентности и клинических соображений, необходимых для проведения основанных на фактических данных психологических оценок с этой группой населения [21].

Аналогичной проблематике посвящена статья T.G. Plante Автор рассматривает «четыре урока», извлеченных из 1000 психологических оценок священнослужителей и кандидатов на священнослужение в Римско-католической и Епископальной церквях. Было обследовано 1000 кандидатов в священнослужители и рукоположенных священнослужителей в Римско-Католической и Епископальной церквях. Цель статьи состояла в том, чтобы обсудить четыре проблемы, решение которых может быть полезным как врачам, так и специалистам, работающим в области диагностики, лечения или консультирования с аналогичными церковными группами [37].

Было обнаружено, что кандидаты на священнослужение, как правило, (а) психологически здоровы, (б) старше по возрасту и большим жизненным опытом, чем предыдущие поколения священнослужителей, и (в) чаще травмированы историей сексуального насилия со стороны других священнослужителей. Был сделан вывод о необходимости использования передового опыта, основанного на фактических данных, при проведении скрининговых оценок священнослужителей. Следует отметить, что подобные исследования в России не проводятся.

Новые подходы и методы исследований в психологии личности

Арсенал методов изучения личности из года в год расширяется. Наряду с классическими методами (лабораторный и социальный эксперимент) и психодиагностическими тестами (16 PF Кеттелла, Big 5, MMPI, Майерс-Бриггс, ТАТ и др.) для исследований в настоящее время применя-

ются методы, которые для этих задач ранее не использовались, например, электроэнцефалография (ЭЭГ), позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ), а также функциональная магнитно-резонансная томография (ФМРТ), которая в настоящее время является наиболее широко используемым методом визуализации, помогающим, по мнению ученых, локализовать черты личности в мозге.

Анализ активности исследователей, работающих в различных областях науки, имеющих прямое или косвенное отношение к проблемам изучения личности, показывает рост публикаций, основанных на новых методах, прежде всего аппаратных (ПЭТ, ФМРТ, ТКМС), новых математических моделях и методах обработки результатов. Наибольшую популярность приобретает работа с большими данными (Big Data) и такие методы, как метаанализ, машинное обучение, нейросети, агент-ориентированное моделирование и др.¹

Одним из проектов АПА, который основан на работе с Big Data, является программа по изучению личности под названием SAPA (<https://www.sapa-project.org/>). Это приложение, которое позволяет тестировать неограниченное количество людей, желающих пройти такое тестирование и получить обратную связь о собственной личности на двух уровнях. Во-первых, человек получает баллы по 27 параметрам, которые были определены в результате статистического анализа 400 000 участников SAPA. Затем даются баллы по «Big 5» и общий балл когнитивных способностей. Тест бесплатный и полностью анонимный [46].

Модель SAPA основана на эмпирическом анализе элементов многих наиболее популярных личностных тестов. В течение четырех лет использовалось более 150 различных личностных шкал (несколько десятков личностных тестов).

¹ Под термином Big Data понимают структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема, которые обрабатываются при помощи специальных автоматизированных инструментов для выявления закономерностей, прогнозов, принятия решений и пр. Термин «большие данные» появился относительно недавно. Его предложил в спецвыпуске журнала Nature 2008 года редактор журнала Клиффорд

Для обработки данных применялись мощные статистические процедуры для определения таксономии личностных черт и двухуровневая модель. Наиболее высокий уровень соответствует характеристикам Big 5. Нижний – описывает 27 различных признаков. После завершения опроса участники исследования помимо личных результатов также получают информацию о том, как все эти тесты выполнили другие люди. Одна из целей проекта SAPA – продвижение методов, которые применимы к широким группам респондентов.

Тенденция изучения личности в психологии на основе анализа больших данных и математических методов моделирования с каждым годом приобретает все большую популярность. В качестве примера можно привести проект, цель которого – разработка новых методов для обработки экспериментальных данных и проверки соответствующих гипотез с максимальной надежностью [47].

В данной работе рассматриваются «угрозы правильному выводу», включая проблемы масштабирования, надежности и непреднамеренные ошибки. Базовые экспериментальные конструкции обсуждаются как способы устранения «некоторых, но не всех угроз достоверности». По определению исследователей, личность – это «абстракция, используемая для объяснения последовательности и когерентности в индивидуальном паттерне аффектов, познаний, желаний и поведения».

Как отмечают авторы, то, что человек «чувствует, думает, хочет и делает, меняется от момента к моменту и от ситуации к ситуации, но показывает закономерности в разных ситуациях и с течением времени, которые могут быть использованы для распознавания, описания и даже понимания человека». Задача исследователя личности состоит в том, чтобы «выявить соответствия и различия внутри индивидов и между ними (что

Линч. К большим данным автор отнес любые массивы неоднородных данных более 150 Гб в сутки, хотя единого критерия Big Data до сих пор не существует. С помощью Big Data строят модели-симуляции (часто в режиме онлайн) с помощью суперкомпьютеров, мощность которых многократно превосходит обычные.

человек чувствует, думает, хочет и делает) и, в конечном счете, попытаться объяснить их в терминах набора проверяемых гипотез (почему человек чувствует, думает, хочет и делает)». Центральное место в этом анализе занимает различие между чертами личности и личностными состояниями.

В процессе анализа новых тенденций изучения личности часто встречаются примеры моделирования личности на основе диспозиционных теорий. В частности, такую модель обсуждают Э. Рассин и Д. Кондон (E. Rassin, D.M. Condon) [46]. Модель личности HEXACO отличается от модели Big 5 (B5/FFM) тем, что она основана на 6 измерениях личности, включая честность-смирение (H), эмоциональность (E), экстраверсию (X), доброжелательность (A), добросовестность (C) и открытость опыту (O). Говорится, что люди с высокими баллами по шкале честности-смирения «избегают манипулирования другими ради личной выгоды, не испытывают искушения нарушать правила и не заинтересованы в щедром богатстве и роскоши». Однако те, кто набирает очень низкие баллы по этой шкале, склонны «лестить другим, чтобы получить то, что они хотят, склонны нарушать правила ради личной выгоды, мотивированы материальной выгодой и испытывают сильное чувство собственной важности».

Многие модели строятся на основе новых психодиагностических методик и измерениях так называемых имплицитных (подсознательных) процессов [13]. Как пишут Г.В. Токарева и Л.Я. Дорфман, анализируя работы зарубежных авторов, идея определения (измерения) имплицитных процессов впервые была предложена Е. McGinnes [32]. Она заключалась в том, что некоторые стимулы, например, вызывающее чувства тревоги или удовольствия, побуждают автоматические реакции до того, как субъектом осознается природа таких стимулов. Это подтверждают, например, исследования с применением аппаратуры для оценки КГР. Однако, поскольку использование КГР в психологии личности до сих пор не дало каких-либо существенных результатов, многие исследователи занялись разработкой так называемых имплицитных личностных тестов.

В частности, в рамках данного подхода были разработаны: Имплицитный ассоциативный тест (ИАТ) аттитюдов; Имплицитный ассоциативный

тест гендерных стереотипов (ИАТ); Имплицитный позитивный и негативный аффективный тест (IPANAT); Имплицитный самооценочный тест (ISAT).

В этом случае рассматриваются ситуации, в которых участникам исследования, выносящим некоторые суждения, приписываются эмоции, которые на самом деле являются индикаторами психических состояний или черт личности человека. В качестве стимулов, вызывающих «имплицитные аффекты», например, в тесте IPANAT используются искусственные слова с высокой степенью неопределенности. Имплицитный тест (ISAT) направлен на косвенные измерения «самодоверия» как проявлений имплицитных «самоотношений», а также имплицитных «саморепрезентаций». Для этого применяется процедура визуального шкалирования/ранжирования схематических изображений лица в сочетании с полупроективными заданиями и семантическим дифференциалом. Подобные тесты позволяют получить представления о потенциале личности в различных сферах (социально-психологической, эмоциональной и др.).

Исследования в области психологии личности проводятся в мировой науке во многих областях, напрямую не связанных с психологией. Так, например, популярность приобретает изучение взаимосвязи гормонов и психологических особенностей личности. В частности, изучается, как гормональные процессы влияют на личность. Так, ученые из Австралии и Великобритании проводят исследования, в ходе которых определяется уровень гормонов человека (тестостерон, окситоцин, дофамин и кортизол и др.), в зависимости от его личностных особенностей [48].

Как отмечают авторы проекта, на формирование личности влияет и ранний жизненный опыт, и наследственность, но до конца не понятна биология, которая лежит в основе личности. Личностные черты также различаются у мужчин и женщин, поэтому цель исследования – определить, есть ли в этом гормональная основа? Участников экспериментов просят предоставить образец слюны и заполнить несколько личностных тестов, охватывающих полный спектр личностных качеств (сговорчивость, добросовестность, социальное доминирование, импульсивность и пр.).

Для того, чтобы изучать процесс формирования личности в онтогенезе развитие новых научных подходов и теорий крайне необходимо. Огромного количества существующих сегодня оказывается недостаточно. Ведь несмотря на их разнообразие, мы до сих пор не можем, например, понять, как соотносятся биологические и социальные факторы такого развития. В биологии (генетике) появляются новые подходы и данные, которые также заставляют пересмотреть некоторые положения психологии личности, в частности, те, которые еще не так давно считались очевидными и нерушимыми. Например, это направление, которое получило название поведенческой эпигенетики.

Эпигенетика и личность

Поведенческая эпигенетика (или эпигеномика) – область исследований, изучающая роль генетической информации в формировании поведения животных и человека. Данная дисциплина стремится объяснить, как воспитание и условия развития формируют организм и участвуют в передаче признаков (например, некоторых личностных свойств) от родителей потомкам.

Если генетическая информация действительно участвует не только в формировании физических свойств организма, но и каких-либо индивидуальных характеристик животного или личности человека, то не могут ли каким-либо образом приобретённые свойства передаваться из поколения в поколение? В настоящее время доказано, что передаваемые на основе информации ДНК признаки не всегда проявляются у тех или иных людей. То есть экспрессия генов зависит от условий, в которых они могут проявляться или не проявляться в жизни отдельного индивида, хотя и существуют в клетках в неактивном виде. Например, это показано на заболеваниях, которые имеют изначально генетическую природу.

Поведенческая эпигенетика объясняет, как на экспрессию генов влияют опыт человека и окружающая среда, что вызывает индивидуальные различия в поведении, познании, психическом здоровье и пр. В частности, доказано, что эпигенетические изменения могут влиять на рост нейронов при развитии мозга у ребенка, а также

изменять активность нейронов у взрослого человека.

В качестве механизмов, которые вызывают такие изменения, сегодня называют метилирование ДНК и модификацию гистонов. В обоих случаях способ экспрессии генов меняется без изменения основной последовательности ДНК [38]. Показано также, что экспрессию генов можно контролировать с помощью так называемых белков-репрессоров. Метилирование ДНК способно деактивировать ген, что прерывает процесс считывания генетической информации из ДНК. Удаление так называемой «метильной метки» способно вновь сделать ген активным. По-видимому, изучение данного механизма позволит разработать новые эффективные лекарства от многих генетических заболеваний [44].

Таким образом, тот факт, что эпигенетика оказывает сильное влияние на развитие организма и может изменять выражение индивидуальных характеристик личности, у многих авторов уже не вызывает никакого сомнения [36]. Выявить эпигенетические различия, влияющие на личность, помогают исследования однояйцевых близнецов. Так в одном исследовании группы авторов была установлена связь эпигенетических факторов с различиями в принятии риска и реакциях на стресс у монозиготных близнецов. Были выявлены близнецы с существенными различиями жизненного пути. При этом, как отмечают авторы, один близнец демонстрировал «явное повышенное рискованное поведение, а другой – поведение, избегающее какого-либо риска» [24; 31].

В другом исследовании была выявлена значимая корреляция между плохим уходом за ребенком в детстве и эпигенетическими изменениями в его организме [43]. Была обнаружена взаимосвязь между пренатальным воздействием настроения матери и генетической экспрессией, приводящей к повышенной реактивности на стресс у потомства. Были исследованы три группы младенцев: те, кто родился от матерей, получавших лекарства от депрессии с ингибиторами обратного захвата серотонина (ИОЗС); те, кто родился от матерей, страдающих депрессией, которых не лечили от депрессии; и те, кто родился от матерей, не страдающих депрессией. Было установлено, что пре-

натальное воздействие депрессивного / тревожного настроения было связано именно с повышенным метилированием ДНК и повышенной реактивностью на стресс.

Исследования в области эпигенетики позволяют вернуться к старым теориям, которые были когда-то предложены, но не имели четкого эмпирического и теоретического обоснования. Таким примером может выступать так называемый «эффект Болдуина» – теория эволюции американского психолога и философа Джеймса Болдуина, которая рассматривает соотношение между врожденным (инстинктивным) поведением и способностью обучаться. Она была предложена автором в 1896 году в работе «Новый фактор эволюции» [18].

Джеймс Марк Болдуин (James Mark Baldwin) – американский психолог, философ, социолог, один из основателей психологии личности и социальной психологии в США – основной задачей психологии считал исследование индивидуальных различий. Д.М. Болдуин внёс вклад в изучение детской психологии, рассматривая развитие психики с позиций биогенетического закона. Автор утверждал: если ненаследственное изменение (например, изменение поведения в результате обучения) оказывается полезным, то больше потомства будут оставлять особи с лучшей наследственной предрасположенностью к такому изменению (способные быстрее и лучше научиться такому поведению).

Он полагал, что приобретенный навык может каким-то образом быть «записан» в геном. Примером, по его мнению, может служить толерантность к лактозе. В этом случае именно традиция выращивания и отбора животных, дающих больше молока, привела к тому, что среди людей получили преимущество те, кто лучше переваривал лактозу. Пример иллюстрирует связь между поведением и генами. А именно: первоначальная способность усваивать лактозу ведёт к отбору человеком животных, способных давать больше молока. В результате происходит закрепление и распространение генов, позволяющих усваивать лактозу.

По современным представлениям Д. Болдуин предложил решение, согласно которому эпигене-

тические факторы влияют на формирование генома так же, как действует естественный отбор. Например, поведенческие стереотипы, принимаемые людьми и передающиеся от поколения к поколению в виде культурных практик и традиций, возможно, могут выступать факторами, передачи и закрепления наследственной информации.

Здесь мы сталкиваемся с неким парадоксом. Идеи отечественных психологов о ведущей роли социальных факторов и факторов среды в решении задачи формирования человека нового типа, то есть «человека будущего», возможно, не покажутся столь уж нереалистичными, если роль эпигенетики окажется значительной, и это будет доказано методами экспериментальной науки.

Аппаратурные методы исследования личности

Говоря о новых подходах и методах изучения личности, нельзя не коснуться новых аппаратурных методов и инструментов. В частности, таких, как функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI) (англ. Functional magnetic resonance imaging) и позитронно-эмиссионная томография (Positron Emission Tomography – PET) – радионуклидный томографический метод исследования.

В медицинской и исследовательской практике функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI) – проводится с целью измерения гемодинамических реакций (изменений в токе крови), вызванных нейронной активностью мозга. Метод основан на достаточно простой идее: так как мозговой кровотока и активность нейронов связаны между собой, то появляется возможность определить активацию определенной области головного мозга во время нормального его функционирования под влиянием различных физических факторов (например, движение тела, при решении когнитивных задач и пр.).

Позитронно-эмиссионная томография (Positron Emission Tomography – PET) – основана на регистрации частиц, возникающих при аннигиляции позитронов с электронами. Позитроны возникают при распаде радионуклида, входящего в состав препарата, который вводится в организм перед исследованием.

В настоящее время методы компьютерной томографии широко применяются для изучения личности по всему миру и прежде всего в США, в частности, в политической психологии. Например, исследователями публикуются материалы об особенностях у людей, имеющих разные политические взгляды. Утверждается, что люди с либеральными и консервативными взглядами различаются по личностным характеристикам. Установлено, что консерваторы статистически значимо демонстрируют более сильную реакцию на угрозу и конфликт. Либералы в большей степени склонны искать новизну и неопределенность [22]. Демократы – более политически либеральны, но в большей степени склонны к риску, например, чем республиканцы, которые чаще политически консервативны [23]. То есть получены многочисленные данные о том, что биология мозга связана с процессом политической дифференциации людей. Показано, что у консерваторов проявляются более интенсивные физические реакции на угрожающие стимулы, чем у либералов [35]. Либералы демонстрируют более мощные физиологические реакции на ситуации конфликта, чем консерваторы [17] и т.д.

При этом либералы и консерваторы демонстрируют различные когнитивные стили. Утверждается также, хотя это звучит невероятно, что либералы демонстрируют увеличенный объем серого вещества в передней поясной коре, а консерваторы – увеличенный объем серого вещества в миндалевидном теле [39].

Нейропсихолог R. Kanai и его коллеги установили, что четыре области мозга в более значительной степени реагируют на риск и неопределенность (правая миндалина, левый островок, правая энторинальная кора и передняя поясная кора) и существенно различаются у либералов и консерваторов. Это позволяет предположить, что политическая идеология, может быть связана с различиями в когнитивных процессах [25]. Возможно, что это как-то даже связано с теорией значимости SQT (Significance – Quest Theory), о которой было сказано выше.

Помимо методов нейровизуализации для изучения личности в настоящее время часто применяется так называемая TMS – транскраниальная магнитная стимуляция (Transcranial magnetic

stimulation). Суть метода – в использовании сильных магнитов для воздействия на те или иные участки мозга. Магнитное поле проникает в черепную коробку и производит «возбуждающий» или «тормозящий» эффект. Активация ассоциативных зон улучшает обучаемость, способность к концентрации внимания, эффективность усвоения, хранения и воспроизведения информации. В лечебных целях оно эффективно для коррекции двигательных, поведенческих и аффективных нарушений. Транскраниальная магнитная стимуляция применяется также для лечения заболеваний, связанных с изменениями личности:

- детского церебрального паралича (ДЦП);
- задержки речевого и психоречевого развития (ЗППР);
- афазии, алалии, дизартрии;
- задержки психического развития (ЗПР);
- синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ);
- раннего детского аутизма (РДА), расстройств аутистического спектра (РАС);
- последствий гипоксии;
- эпилепсии определенной формы;
- последствий черепно-мозговых травм (ЧМТ) и инсультов

Заключение

Как показывает анализ некоторых новых подходов, методов и методик изучения личности, наиболее перспективными, на наш взгляд, для отечественной психологии личности могут в ближайшие годы оказать такие направления исследований, как изучение сознания и подсознания на новых принципах и в соответствии с новыми теориями [3; 12], феномен саморазвития личности с учетом синергетического подхода, ценности в многополярном мире и морально-нравственная регуляция поведения личности [4; 16], личность в поляризованном обществе и социальный страх [8], личность в условиях посттравматического стресса [14], А также кросскультурные исследования личности и проблема трансформации личности в глобальном мире.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А., Славская А.Н., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. Теория личности В.Н. Мясищева // Мир образования – образование в мире. 2018. №4(72). С. 58-66.
2. Абульханова-Славская К.А., Славская А.Н., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. Теория личности Б.Г. Ананьева // Мир образования – образование в мире. 2018. №4(72). С. 7-20.
3. Аллахвердов В.М. Собрание сочинений в семи томах. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2021.
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические исследования нравственности. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013.
5. Захаркин Д.Д. Классификация современных теорий личности // Психолог. 2015. № 5. С. 31-55. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.5.16246
6. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психические особенности человека. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1957.
7. Лебедев А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 159-171. doi:10.17759/exrpsy.2022150212
8. Лебедев А.Н. К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т.2. №1. С. 2-19.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
10. Поддьяков А.Н. Допустимо ли солгать злоумышленнику, чтобы помешать преступлению: анализ исторической полемики // Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 1. С. 28-41.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд. 2-е. М., 1946.
12. Соловьев Н.А. Структура сознания и квантовая парадигма // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т.2. №2. С.29-46.
13. Токарева Г.В., Дорфман Л.Я. Тесты на определение имплицитных процессов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Психология. Психофизиология. 2014. Т.7. №3. С.22-31.
14. Харламенкова Н.Е., Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Ворона О.А., Казымова Н.Н., Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
15. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2020.
16. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России // Социологический журнал. 2009. № 1. С. 70-86.
17. Amodio D.M., Master S.L., Yee C.M., Taylor S.E. Neurocognitive components of the behavioral inhibition and activation systems: Implications for theories of self-regulation // Psychophysiology. 2008. Vol. 45. Issue 1. P.11-19. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8986.2007.00609.x>
18. Baldwin M.J. A New Factor in Evolution // The American Naturalist. 1896. Vol. 30. № 354. P. 441-451.
19. Cloninger C.R. Feeling Good: The Science of Well-Being. New York: Oxford University Press, 2004.
20. Giles D. Illusions of Immortality: A Psychology of Fame and Celebrity. Macmillan Education UK. 2000. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-137-09650-0?#bibliographic-information> (дата обращения 29.08.2020)
21. Isacco A., Songy D.G., Plante T.G. Psychological evaluations of clergy applicants in the Catholic Church: Answering frequently asked questions // Spirituality in Clinical Practice. 2022. № 9(2). P. 127-139. <https://doi.org/10.1037/scp0000294>
22. Jost J.T., Kruglanski A.W., Glaser J., Sulloway F.J. Political Conservatism as Motivated Social Cognition // Psychological Bulletin. 2003. Vol. 129. № 3. P. 339-375.
23. Kam C.D., Simas E.N. Risk Orientations and Policy Frames // The Journal of Politics. 2010. Vol. 72. № 2. P. 381-396. DOI: 10.1017/S0022381609990806
24. Kaminsky Z., Petronis A., Wang S.C., Levine B., Ghaffar O., Floden D., Feinstein A. Epigenetics of personality traits: an illustrative study of identical

- twins discordant for risk-taking behavior // *Twin Research and Human Genetics*. 2008. №11 (1). P. 1-11. doi:10.1375/twin.11.1.1.
25. Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G. Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults // *Current Biology*. 2011. Vol. 21. № 8. P. 677-680. DOI:https://doi.org/10.1016/j.cub.2011.03.017
26. Kreps T.A., Laurin K., Merritt A.C. Hypocritical flip-flop, or courageous evolution? When leaders change their moral minds // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. № 113(5). P. 730-752. https://doi.org/10.1037/pspi0000103
27. Kruglanski A.W., Chen X., Dechesne M., Fishman S., Orehek E. Yes, No, and Maybe in the World of Terrorism Research: Reflections on the Commentaries // *Political Psychology*. 2009. Vol. 30. Issue 3. P. 401-417. https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2009.00705.x
28. Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R. The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism // *Political Psychology*. 2014. №35(S1). P. 69-93. http://dx.doi.org/10.1111/pops.12163
29. Kruglanski A.W., Molinario E., Jasko K., Webber D., Leander N.P., Pierro A. Significance-Quest Theory // *Perspectives on Psychological Science*. 2018. Vol. 17. Issue 4. P.1050-1071. DOI: 10.1177/17456916211034825
30. Kruglanski A.W., Orehek E. The Need for Certainty as a Psychological Nexus for Individuals and Society // *Extremism and the Psychology of Uncertainty*. CHAPTER 1 / Editors: Michael A. Hogg, Danielle L. Blaylock. 2011. P.1-18. DOI:10.1002/9781444344073.CH1
31. Masterpasqua F. Psychology and epigenetics // *Review of General Psychology*. 2009. № 13(3). P. 194-201. doi:10.1037/a0016301.
32. McGinnies E. Emotionality and Perceptual Defense // *Psychological Review*. 1949. № 56. P. 244-251. http://dx.doi.org/10.1037/h0056508
33. McLaughlin A.T., Davis D.E., Hook J.N., Hodge A.S., Choe E., McMinn M.C., Worthington E.L., Van Tongeren, D.R. Approaches to understanding and aligning with religious leaders: A latent profile analysis of religious leaders' worldviews // *Spirituality in Clinical Practice*. 2022. № 9(2). P. 73-86. https://doi.org/10.1037/scp0000258
34. Nakama R. Current Trends, Future Perspectives and Challenges in Personality Research in Japan // *The Annual Report of Educational Psychology in Japan*. 2017. Vol. 56. Pp.79-97. DOI:10.5926/arepj.56.79
35. Oxley D.R., Smith K.B., Alford J.R., Hibbing M.V., Miller J.L., Scalora M., Hatemi P.K., Hibbing J.R. Political Attitudes Vary with Physiological Traits // *Science*. 2008. № 321. P. 1667-1670. DOI: 10.1126/science.1157627
36. Pennisi E. Behind the Scenes of Gene Expression // *Science*. 2001. Vol.293. Issue 5532. P.1064-1067. DOI: 10.1126/science.293.5532.1064.
37. Plante T.G. Four lessons learned from 1,000 psychological evaluations of clerics and clerical applicants in the Roman Catholic and Episcopalian Churches // *Spirituality in Clinical Practice*. 2022. №9(2). P. 140-143. https://doi.org/10.1037/scp0000257
38. Powledge T.M. Behavioral Epigenetics: How Nurture Shapes Nature // *Bio Science*. № 61(8). 2011. P. 588-592. https://doi.org/10.1525/bio.2011.61.8.4
39. Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H. Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans // *PLoS ONE*. 2013. № 8(2). e52970. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0052970
40. Schumpe B.M., Bélanger J.J., Moyano M., Nisa C.F. The Role of Sensation Seeking in Political Violence: An Extension of the Significance Quest Theory // *Journal of Personality and Social Psychology: Personality Processes and Individual Differences*. 2020. Vol. 118. №. 4. P. 743-761. http://dx.doi.org/10.1037/pspp0000223
41. Silver I., Shaw A. When and why “staying out of it” backfires in moral and political disagreements // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2022. № 151(10). P. 2542-2561. https://doi.org/10.1037/xge0001201
42. Stellar J. E., Willer R. Unethical and inept? The influence of moral information on perceptions of competence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018. № 114(2). P. 195- 210. https://doi.org/10.1037/pspa0000097

43. Szyf M., McGowan P., Meaney M.J. The social environment and the epigenome // *Environmental and Molecular Mutagenesis*. 2008. № 49(1). P. 46-60. doi:10.1002/em.20357
44. Tremblay R.E., Szyf M. Developmental origins of chronic physical aggression and epigenetics // *Epigenomics*. 2010. V. 2. P. 495-499.
45. Vergauwe J., Wille B., Hofmans J., Kaiser R.B., De Fruyt F. The double-edged sword of leader charisma: Understanding the curvilinear relationship between charismatic personality and leader effectiveness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018. № 114(1). P. 110-130. <https://doi.org/10.1037/pspp0000147>
- Интернет ресурсы:**
46. Проект SAPA // <https://www.sapa-project.org/> (дата обращения 29.08.2020)
47. Симуляция как инструмент исследования личности. Приложения к экспериментальным подходам к изучению личности Уильяма Ревеля // <http://personality-project.org/r/simulating-personality.html> (дата обращения 29.08.2020)
48. South A. How do our hormones contribute to our personality? 2020 // <https://www.uow.edu.au/media/2020/how-do-our-hormones-contribute-to-our-personality.php> (дата обращения 29.08.2020)

Статья поступила в редакцию 27.09.2022

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PERSONALITY PSYCHOLOGY IN MODERN RUSSIA

©Aleksandr N. Lebedev

Sc.D. (psychology), leading research officer, laboratory of psychology of personality,
Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
lebedev-lubimov@yandex.ru

The article was prepared according to the state task at the Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences (topic № 0138-2022-0005)

The article was prepared based on the presentation at the methodological seminar of the Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences: «Achievements of world psychological science 2020-2022» (September 2022). The article is devoted to the analysis of some approaches and trends of modern personality psychology. The essential differences of personality psychology in domestic and foreign science are considered, the influence of communist ideology on the development of this direction in the USSR is noted. A variety of theories and approaches to the definition of the concept of personality and the subject of personality psychology are presented in scientific literature at the present time. Some publications of the American Psychological Association are analyzed as well, the topics of which have no analogues in domestic science. The article discusses new methods of studying personality, methods of data processing and mathematical modeling, discusses the possibilities of using new methods in the development of new scientific disciplines in Russia and abroad, in particular, political neuropsychology, etc.

Key words: Personality, personality psychology, personality theories, moral regulation of behavior, epigenetics, psychodiagnostics, Big Data, Big 5, functional magnetic resonance imaging

REFERENCES

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A., Slavskaya A.N., Levanova E.A., Pushkareva T.V. (2018). Teoriya lichnosti V.N. Myasishcheva [Theory of personality V.N. Myasishchev] // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire [The world of education – education in the world]. №4(72). P. 58-66.
2. Abul'hanova-Slavskaya K.A., Slavskaya A.N., Levanova E.A., Pushkareva T.V. (2018). Teoriya lichnosti B.G. Anan'eva [Theory of personality B.G. Ananyev] // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire [The world of education – education in the world]. №4(72). P. 7-20.
3. Allahverdov V.M. (2021). Sobranie sochinenij v semi tomah [Collected works in seven volumes]. SPb.: Izdatel'stvo «Vladimir Dal'» [St. Petersburg: Vladimir Dal Publishing House].
4. ZHuravlev A.L., YUrevich A.V. (2013). Psichologicheskie issledovaniya npravstvennosti [Psychological studies of morality]. M.: Izdatel'stvo «Institut psichologii RAN» [Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"].
5. Zaharkin D.D. (2015). Klassifikaciya sovremennyh teorij lichnosti [Classification of modern theories of personality] // Psicholog [Psychologist]. № 5. P. 31-55. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.5.16246
6. Kovalev A.G., Myasishchev V.N. (1957). Psichicheskie osobennosti cheloveka [Mental features of a person]. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta [Leningrad University Publishing House].
7. Lebedev A.N. (2022). Gruppovaya polyarizaciya mnenij v usloviyah neopredelennosti moral'nogo vybora [Group polarization of opinions in conditions of uncertainty of moral choice] // Eksperimental'naya psichologiya [Experimental psychology]. 2022. Vol 15. № 2. P. 159-171. doi:10.17759/expsy.2022150212
8. Lebedev A.N. (2022). K teorii cennostno-affektivnoj polyarizacii social'nyh grupp [On the theory of value-affective polarization of social groups] // Uchenye zapiski Instituta psichologii Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. V.2. №1. P. 2-19.
9. Lomov B.F. (1984). Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psichologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. M.: Nauka [Moscow: Nauka].
10. Podd'yakov A.N. (2011). Dopustimo li solgat' zloumyslenniku, chtoby pomeshat' prestupleniyu: analiz istoricheskoy polemiki [Is it permissible to lie to an evil-minded person in order to prevent a crime: analysis of historical polemics] // Kul'turno-istoricheskaya psichologiya [Cultural-historical psychology]. V. 7. № 1. P. 28-41.
11. Rubinshtejn S.L. (1946). Osnovy obshchej psichologii. Izd. 2-e. [Fundamentals of General Psychology. Ed. 2]. Moscow, 1946.
12. Solov'ev N.A. (2022). Struktura soznaniya i kvantovaya paradigma [The structure of consciousness and the quantum paradigm] // Uchenye zapiski Instituta psichologii Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. V.2. №2. P.29-46.
13. Tokareva G.V., Dorfman L.YA. (2014). Testy na opredelenie implicitnyh processov [Tests for the definition of implicit processes] // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psichologiya. Psichofiziologiya [Bulletin of the South Ural State university. Psychology series. Psychophysiology]. V.7. №3. P.22-31.
14. Harlamenkova N.E., Tarabrina N.V., Byhovcev YU.V., Vorona O.A., Kazymova N.N., Dymova E.N., SHatalova N.E. (2017). Psichologicheskaya bezopasnost' lichnosti: implicitnaya i eksplicitnaya koncepcii [Psychological danger of personality: implicit and explicit concepts]. M.: Izd-vo «Institut psichologii RAN» [Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"].
15. H'ell L., Zigler D. (2020). Teorii lichnosti [Theories of personality]. SPb.: Piter [St. Petersburg: Peter].
16. YUrevich A.V., Ushakov D.V. (2009). Npravstvennost' v sovremennoj Rossii [Morality in modern Russia] // Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]. № 1. P. 70-86.
17. Amodio D.M., Master S.L., Yee C.M., Taylor S.E. (2008). Neurocognitive components of the behavioral inhibition and activation systems: Implications for theories of self-regulation // Psychophysiology. Vol. 45. Issue 1. P.11-19. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8986.2007.00609.x>
18. Baldwin M.J. (1896). A New Factor in Evolution // The American Naturalist. Vol. 30. № 354. P. 441-451.

19. Cloninger C.R. (2004). *Feeling Good: The Science of Well-Being*. New York: Oxford University Press.
20. Giles D. (2000). *Illusions of Immortality: A Psychology of Fame and Celebrity*. Macmillan Education UK. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-137-09650-0?#bibliographic-information> (дата обращения 29.08.2020)
21. Isacco A., Songy D.G., Plante T.G. (2022). Psychological evaluations of clergy applicants in the Catholic Church: Answering frequently asked questions // *Spirituality in Clinical Practice*. № 9(2). P. 127-139. <https://doi.org/10.1037/scp0000294>
22. Jost J.T., Kruglanski A.W., Glaser J., Sulloway F.J. (2003). Political Conservatism as Motivated Social Cognition // *Psychological Bulletin*. Vol. 129. № 3. P. 339-375.
23. Kam C.D., Simas E.N. (2010). Risk Orientations and Policy Frames // *The Journal of Politics*. Vol. 72. № 2. P. 381-396. DOI: 10.1017/S0022381609990806
24. Kaminsky Z., Petronis A., Wang S.C., Levine B., Ghaffar O., Floden D., Feinstein A. (2008). Epigenetics of personality traits: an illustrative study of identical twins discordant for risk-taking behavior // *Twin Research and Human Genetics*. №11 (1). P. 1-11. doi:10.1375/twin.11.1.1.
25. Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G. (2011). Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults // *Current Biology*. Vol. 21. № 8. P. 677-680. DOI :<https://doi.org/10.1016/j.cub.2011.03.017>
26. Kreps T.A., Laurin K., Merritt A.C. (2017). Hypocritical flip-flop, or courageous evolution? When leaders change their moral minds // *Journal of Personality and Social Psychology*. № 113(5). P. 730-752. <https://doi.org/10.1037/pspi0000103>
27. Kruglanski A.W., Chen X., Dechesne M., Fishman S., Orehek E. (2009). Yes, No, and Maybe in the World of Terrorism Research: Reflections on the Commentaries // *Political Psychology*. Vol. 30. Issue 3. P. 401-417. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2009.00705.x>
28. Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R. (2014). The psychology of radicalization and de-radicalization: How significance quest impacts violent extremism // *Political Psychology*. №35(S1). P. 69-93. <http://dx.doi.org/10.1111/pops.12163>
29. Kruglanski A.W., Molinario E., Jasko K., Webber D., Leander N.P., Pierro A. (2018). Significance-Quest Theory // *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 17. Issue 4. P.1050-1071. DOI: 10.1177/174569162111034825
30. Kruglanski A.W., Orehek E. (2011). The Need for Certainty as a Psychological Nexus for Individuals and Society // *Extremism and the Psychology of Uncertainty*. CHAPTER 1 / Editors: Michael A. Hogg, Danielle L. Blaylock. P.1-18. DOI:10.1002/9781444344073.CH1
31. Masterpasqua F. (2009). Psychology and epigenetics // *Review of General Psychology*. № 13(3). P. 194-201. doi:10.1037/a0016301.
32. McGinnies E. (1949). Emotionality and Perceptual Defense // *Psychological Review*. № 56. P. 244-251. <http://dx.doi.org/10.1037/h0056508>
33. McLaughlin A.T., Davis D.E., Hook J.N., Hodge A.S., Choe E., McMinn M.C., Worthington E.L., Van Tongeren, D.R. (2022). Approaches to understanding and aligning with religious leaders: A latent profile analysis of religious leaders' worldviews // *Spirituality in Clinical Practice*. № 9(2). P. 73-86. <https://doi.org/10.1037/scp0000258>
34. Nakama R. (2017). Current Trends, Future Perspectives and Challenges in Personality Research in Japan // *The Annual Report of Educational Psychology in Japan*. Vol. 56. Pp.79-97. DOI:10.5926/arepj.56.79
35. Oxley D.R., Smith K.B., Alford J.R., Hibbing M.V., Miller J.L., Scalora M., Hatemi P.K., Hibbing J.R. (2008). Political Attitudes Vary with Physiological Traits // *Science*. № 321. P. 1667-1670. DOI: 10.1126/science.1157627
36. Pennisi E. (2001). Behind the Scenes of Gene Expression // *Science*. Vol.293. Issue 5532. P.1064-1067. DOI: 10.1126/science.293.5532.1064.
37. Plante T.G. (2022). Four lessons learned from 1,000 psychological evaluations of clerics and clerical applicants in the Roman Catholic and Episcopalian Churches // *Spirituality in Clinical Practice*. №9(2). P. 140-143. <https://doi.org/10.1037/scp0000257>
38. Powledge T.M. (2011). Behavioral Epigenetics: How Nurture Shapes Nature // *Bio Science*. № 61(8). P. 588-592. <https://doi.org/10.1525/bio.2011.61.8.4>
39. Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H. (2013). Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans // *PLoS ONE*. № 8(2).

- e52970. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0052970>
40. Schumpe B.M., Bélanger J.J., Moyano M., Nisa C.F. (2020). The Role of Sensation Seeking in Political Violence: An Extension of the Significance Quest Theory // *Journal of Personality and Social Psychology: Personality Processes and Individual Differences*. Vol. 118. №. 4. P. 743-761. <http://dx.doi.org/10.1037/pspp0000223>
41. Silver I., Shaw A. (2022). When and why “staying out of it” backfires in moral and political disagreements // *Journal of Experimental Psychology: General*. № 151(10). P. 2542-2561. <https://doi.org/10.1037/xge0001201>
42. Stellar J. E., Willer R. (2018). Unethical and inept? The influence of moral information on perceptions of competence // *Journal of Personality and Social Psychology*. № 114(2). P. 195- 210. <https://doi.org/10.1037/pspa0000097>
43. Szyf M., McGowan P., Meaney M.J. (2008). The social environment and the epigenome // *Environmental and Molecular Mutagenesis*. № 49(1). P. 46-60. doi:10.1002/em.20357
44. Tremblay R.E., Szyf M. (2010). Developmental origins of chronic physical aggression and epigenetics // *Epigenomics*. V. 2. P. 495-499.
45. Vergauwe J., Wille B., Hofmans J., Kaiser R.B., De Fruyt F. (2018). The double-edged sword of leader charisma: Understanding the curvilinear relationship between charismatic personality and leader effectiveness // *Journal of Personality and Social Psychology*. № 114(1). P. 110-130. <https://doi.org/10.1037/pspp0000147>
- Internet resources:**
46. Proekt SAPA [*SAPA Project*] // <https://www.sapa-project.org/> (accessed 29.08.2020)
47. Simulyaciya kak instrument issledovaniya lichnosti. Prilozheniya k eksperimental'nym podhodam k izucheniyu lichnosti Uil'yama Revelyu [*Simulation as a tool for personality research. Applications to the experimental approach to the study of personality William Reve*] // <http://personality-project.org/r/simulating-personality.html> (accessed 29.08.2020)
48. South A. How do our hormones contribute to our personality? 2020 // <https://www.uow.edu.au/media/2020/how-do-our-hormones-contribute-to-our-personality.php> (accessed 29.08.2020)

The article was received 27.09.2022